

дефиниции в следующей редакции: «Следователь может предъявить для опознания лицо или предмет с целью установления тождества или различия опознаваемого объекта с мысленным образом, сохранившимся в процессе восприятия ранее и которое, имеет отношение к событию преступления, свидетелю, потерпевшему, обвиняемому, подозреваемому. Для опознания может быть предъявлен труп».

Процедуру проведения предварительного допроса, предусмотренного перед предъявлением для опознания законодательно регламентировать следующим образом: «Будущие опознающие предварительно допрашиваются об обстоятельствах, при которых они воспринимали соответствующее лицо или предмет, приметах и особенностях, по которым они могут произвести опознание. Неспособность описать объект не исключает возможности производства предъявления для опознания».

Библиографический список

1. Веницкий, Л.В., Иванова, Л.Ф. Тактико-психологические аспекты предъявления для опознания на предварительном следствии. – М.: Юрлитинформ, 2010.
2. Иванова, Л.Ф. Предъявление для опознания (психологический аспект) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – Челябинск, 2018. том 18. – № 2. – Серия «Право». – С. 21-25.

ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЕ НАБЛЮДЕНИЕ ЗА ОСУЖДЕННЫМИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А.А. Игликова

старший прокурор отдела

Генеральной прокуратуры Республики Беларусь

В научной литературе профилактическое наблюдение наряду с превентивным надзором определяется как дополнительная мера уголовной ответственности, применяемая в рамках осуждения к уголовному наказанию в постпенальный период на завершающем этапе реализации уголовной ответственности [1, с. 204].

Наряду с осуждением с отсрочкой исполнения наказания, условным неприменением наказания, осуждением без назначения наказания, превентивный надзор и профилактическое наблюдение законом отнесены к иным мерам уголовной ответственности (глава 11 Общей части УК), которые, по сути, являются мерами государственного принуждения, поскольку применяются государством в лице уполномоченных органов, влекут изменение правового статуса личности и существенно ограничивают права.

Однако из положений ст. 46 УК следует, что в отличие от иных мер уголовной ответственности, предусмотренных ст.ст. 77, 78, 79, 117 УК,

превентивный надзор и профилактическое наблюдение не являются самостоятельными формами ее реализации.

Профилактическое наблюдение не является прямой реакцией государства на совершение преступления, обусловлено наличием уже имеющейся судимости, его осуществление не требует отдельного судебного решения. Его целью является контроль за поведением конкретного осужденного и оказание необходимого профилактического воздействия на его поведение. Соответственно, профилактическое наблюдение, как и превентивный надзор, не преследуют цели общей превенции.

В соответствии с ч. 1 ст. 81 УК профилактическое наблюдение осуществляется за тремя категориями осужденных: 1) лица, осужденные за тяжкое или особо тяжкое преступление либо судимые два и более раза к наказанию в виде лишения свободы за любые умышленные преступления; 2) лица, осужденные в порядке, предусмотренном ст.ст. 77, 78, 79 или 117 УК; 3) лица, условно-досрочно освобожденные от наказания, в течение неотбытой части наказания. Таким образом, вопреки вышеприведенному определению, профилактическое наблюдение может применяться не только в постпенальный период (то есть после отбытия осужденным наказания), но и одновременно с отбыванием наказания (в случаях осуждения за тяжкое или особо тяжкое преступление к наказаниям, не связанным с лишением свободы) либо нахождением лица в режиме испытания в связи с применением иных мер уголовной ответственности, условно-досрочным освобождением от наказания.

К обязанностям осужденных, находящихся под профилактическим наблюдением, отнесены: предварительное уведомление органа внутренних дел об изменении места жительства, о выезде по личным делам в другую местность на срок более одного месяца; явка в орган внутренних дел по вызову и при необходимости дача пояснений относительно своего поведения и образа жизни (ч. 2 ст. 81 УК). Эти обязанности носят режимно-ограничительный характер и обеспечивают осуществление контроля за поведением осужденных.

Необходимо отметить, что в отношении осужденных с применением ст. 78 УК, а также условно-досрочно освобожденных от наказания, закон предусматривает возможность наряду с обязанностями, обусловленными режимом профилактического наблюдения, возложение на осужденных обязанностей исправительного и ресоциализирующего характера (возместить ущерб потерпевшему, пройти (продолжить) курс лечения от хронического алкоголизма, наркомании, токсикомании, поступить на работу).

В отношении лиц, осужденных с отсрочкой применения наказания, а также лиц, условно-досрочно освобожденных от наказания, могут быть применены более строгие обязанности режимно-ограничительного характера, нежели установленные ч. 2 ст. 81 УК, например – явка в орган внутренних дел на регистрацию, запрет на выезд по личным делам на срок более одного месяца за пределы района (города) места жительства, запрет посещения определенных мест, обязанность находиться по месту жительства после наступления

определенного времени (ч. 4 ст. 77, ч. 5 ст. 90 УК). При этом, согласно ч. 3 ст. 77 УК, обязанности, предусмотренные ч. 2 ст. 81 УК, возлагаются на осужденного лишь в случае, если судом для него не были установлены более строгие обязанности, предусмотренные ч. 4 ст. 77 УК. Аналогичного изъятия в отношении лиц, условно-досрочно освобожденных от наказания, закон не содержит. Это связано с тем, что обязанности, предусмотренные ч. 5 ст. 90 УК, могут быть возложены на лицо только на период неотбытой части наказания. По истечении этого периода профилактическое наблюдение осуществляется в отношении лиц, осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления, а их обязанности ограничены установленным ч. 2 ст. 81 УК перечнем.

Последствия неисполнения обязанностей, составляющих содержание иных мер уголовной ответственности, существенно отличаются. Осуждение с применением ст.ст. 77, 78 УК альтернативно наказанию и содержит угрозу его применения. Поэтому невыполнение осужденными с применением ст.ст. 77, 78 УК возложенных судом обязанностей может повлечь отмену отсрочки, условного осуждения и их направление для отбывания наказания. Аналогичные последствия – отмена условно-досрочного освобождения от наказания предусмотрены в отношении лиц, условно-досрочно освобожденных от наказания, и допустивших невыполнение возложенных обязанностей в период неотбытой части наказания.

Для лица, отбывшего наказание и находящегося под профилактическим наблюдением, правовым последствием неисполнения возложенных обязанностей является привлечение к административной ответственности по ч. 2 ст. 24.12 КоАП, а в случае повторного совершения таких действий в течение года после наложения административного взыскания за эти же нарушения – по ч. 3 ст. 24.12 КоАП.

Таким образом, профилактическое наблюдение – это уголовно-правовая мера правоограничительного характера, реализуемая в целях обеспечения иных мер уголовной ответственности, контроля за поведением установленных законом категорий осужденных, не являющаяся самостоятельной формой реализации уголовной ответственности. Вспомогательный (опосредованный) характер профилактического наблюдения, не являющегося наказанием либо альтернативой наказанию, позволяет констатировать, что по своей правовой природе этот институт, как и институт превентивного надзора, следует рассматривать как меру уголовно-правового воздействия на преступность, путем предупреждения противоправного поведения конкретного лица. Правовая природа и содержание профилактического наблюдения позволяет констатировать, что *de lege ferenda* профилактическое наблюдение (как и превентивный надзор) следует рассматривать в качестве самостоятельного уголовно-правового института – иных мер уголовно-правового воздействия.

Анализ правоприменительной практики свидетельствует, что по ряду аспектов правовое регулирование профилактического наблюдения нуждается в совершенствовании.

Исходя из диспозиции чч. 2 и 3 ст. 24.12 КоАП, субъект данного правонарушения специальный – лицо, отбывшее наказание. Таким образом, осужденный с применением ст. 79 УК, то есть без назначения наказания не может быть привлечен к административной ответственности за несоблюдение требований профилактического наблюдения. Как обоснованно отмечается в научной литературе, необеспечение ответственности осужденного за подобное противоправное поведение делает указанную меру уголовной ответственности уязвимой в прогнозируемой эффективности и непопулярной в судебной практике [2, с. 197].

В то же время не можем согласиться с предлагаемым вариантом разрешения указанной проблемы – установлением в законе возможности замены профилактического наблюдения на превентивный надзор в случае злостного нарушения осужденным требований профилактического надзора. Осуждение без назначения наказания может применяться в отношении лица, впервые совершившего преступление, не представляющее общественной опасности, или менее тяжкое преступление. Соответственно, ни количественная, ни качественная характеристика судимости такого лица не свидетельствуют о той степени общественной опасности его личности, которая определена законом для установления превентивного надзора. На наш взгляд, мерой реагирования на несоблюдение требований профилактического наблюдения лицом, осужденным без назначения наказания, должно являться его привлечение к административной ответственности. В связи с изложенным диспозицию ч. 2 ст. 24.12 КоАП после слов «Невыполнение без уважительной причины» следует дополнить словами «лицом, осужденным без назначения наказания,».

Санкцией ч. 3 ст. 24.12 КоАП предусмотрено административное взыскание в виде административного ареста. Следовательно, неоднократное невыполнение лицом, находящимся под профилактическим наблюдением, возложенных на него обязанностей, может рассматриваться как основание для установления превентивного надзора в контексте положений п. 2 ч. 4 ст. 80 УК. Однако такое решение может быть принято лишь в отношении лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы за тяжкое или особо тяжкое преступление, а также судимых два или более раза к лишению свободы за любые умышленные преступления, тогда как профилактическое наблюдение осуществляется в отношении всех лиц, осужденных за тяжкие или особо тяжкие преступления, вне зависимости от вида назначенного наказания.

Установление такого широкого круга лиц, подпадающих под профилактическое наблюдение исключительно в связи с тяжестью совершенного преступления, представляется необоснованным. Уже сам по себе факт того, что суд назначил за тяжкое преступление наказание, не связанное с лишением свободы, либо применил ст. 70 УК при осуждении за особо тяжкое преступление свидетельствует о наличии обстоятельств существенно уменьшающих степень общественной опасности содеянного, а, следовательно,

и степень угрозы противоправного поведения осужденного в будущем. Кроме того, снижение количества лиц, находящихся под профилактическим наблюдением, позволит повысить эффективность деятельности органов внутренних дел, к компетенции которых отнесено его осуществление, по профилактике преступности за счет снижения нагрузки на сотрудников.

В связи с изложенным, представляется целесообразным осуществление профилактического наблюдения не за всеми осужденными за тяжкие и особо тяжкие преступления, а лишь за осужденными за эти преступления к наказанию в виде лишения свободы.

Библиографический список

1. Афонченко, Т.П. Превентивный надзор и профилактическое наблюдение в системе мер постпенального контроля. Гомель : учреждение образования «Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации», 2017. – 228 с.

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь : науч.-практ.коммент. / Т.П.Афонченко[и др.] ; под ред. В.М.Хомича, А.В.Баркова, В.В.Марчука. – Минск :Нац.центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2019. – 1000 с.

О СОБЛЮДЕНИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Н.Г. Кадников

*профессор кафедры уголовного права
Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, профессор*

Ф.Н. Кадников

*адвокат Московской областной коллегии адвокатов,
кандидат юридических наук*

Необходимость в проведении оперативно-розыскных мероприятий диктуется такими важными задачами уголовной политики как борьба с преступностью, раскрытие и расследование преступлений. Данные мероприятия должны быть проведены в соответствии с нормами Конституции РФ, Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ (с допол. и измен.) «Об оперативно-розыскной деятельности», УК РФ, УПК РФ и др. нормативных актов.

Несомненно, важнейшим документом, который имеет высшую юридическую силу, среди всех перечисленных, является Конституция РФ. Несмотря на высказывания ряда специалистов «что Конституция не священная корова» и надо мыслить «прагматически», Конституция РФ остается действующим документом, подлежащим неукоснительному исполнению. При этом остается сожалеть о том, что законодатели забыли сформулировать и